

ДОРОТА БЛИСС

ГДЕ
КОНЧАЕТСЯ
ТЕНЬ

Дорота Блисс

Где кончается тень

«Автор»

2026

Блисс Д.

Где кончается тень / Д. Блисс — «Автор», 2026

Жизнь в режиме «выживания» закончилась. Но смогла ли Женя начать жить? Сорок лет, двое взрослых детей и двадцать лет брака с человеком, который превратил дом в тюрьму. Для Евгении выход кажется невозможным: страх парализует, а прошлое не отпускает. Но однажды она решает: «Хватит». Развод, переезд, новый старт. Казалось бы, самое сложное позади. Но судьба готовит новый сюрприз. Встреча с Артёмом, мужчиной из её далёкого прошлого, пробуждает чувства, о которых она боялась даже мечтать. Однако и здесь не всё так просто. Бывший муж, одержимый мстостью, превращает их жизнь в настоящий кошмар. Что важнее: безопасность или любовь? Когда жизнь ставит под удар всё, что дорого, героиня должна сделать выбор. И этот выбор изменит не только её судьбу, но и судьбы других людей. Как разорвать порочный круг, найти в себе силы для борьбы и понять: даже в самой густой тьме всегда есть свет, если рядом тот, кто готов стать твоим якорем.

© Блисс Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Женя	5
Глава 2	8
Артём	8
Глава 3	11
Женя	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дорота Блисс

Где кончается тень

Глава 1

Женя

– Мам! Ма-а-ам!

Женя приоткрыла один глаз и уставилась на сына. Это было лучшее ощущение за последние семь дней: она наконец-то проснулась без тревоги.

– Ты не спишь? – её девятнадцатилетний отпрыск заглянул в комнату.

– Дениска, вот ты вырос, но ничуть не изменился, – женщина перевернулась на бок и удобнее подтолкнула подушку. – Всё так же будишь меня по выходным ни свет ни заря.

– Мам, – парень свёл брови домиком. – Прошу прощения, но сегодня не я виноват. У тебя будильник сработал.

– Да-а-а? – Женя зевнула, готовая снова провалиться в сон. – И что там написано?

– Где? – пробасило взрослое чадо.

– Ну, на будильнике, в телефоне. Там обязательно должна быть указана цель чертовски раннего подъёма, – пробормотала она, чувствуя, как сознание снова уплывает.

– Хм, – он на секунду замолчал. – Я не могу это сказать. Там неприличное слово есть, а я такое при тебе не говорю.

Услышанное почти мгновенно вернуло задремавшую мать в реальность и мозг кинулся вспоминать причину, по которой Женя заводила будильник на воскресенье. Однако, выудить нужный файл никак не получалось. А запрос на неприличное слово вообще выдавал ошибку загрузки.

– Издеваешься? – Евгения села в кровати.

– Когда я тебе врал? – он притворно удивился, стараясь не улыбаться, и протянул телефон. – В следующий раз, мамуль, когда вздумается поставить будильник на утро воскресного дня, будь добра, положи сей современный агрегат не в прихожей, а около себя.

Женщина тут же запустила в сына подушкой, но двухметровый сорванец со скоростью молодого козлёнка шмыгнул за дверь, а потом выглянул и произнёс:

– Маменька, ну что же Вы в родного сына бросаетесь? – он горестно покачал головой. – Таким зверским способом Вы можете покалечить свою кровиночку. Или пришибить вовсе.

– Кровиночка, – она расхохоталась. – Скройся в своих покоях и спи дальше. Люблю тебя!

– А меня любишь? – в комнату заглянула заспанная Марьяша. – Чего не спите, рано ведь.

– И тебя люблю, малыш. Извини, что разбудили.

– Мам, ну какой я малыш? Мне четырнадцать уже, – девочка надула губки. – И я тебя люблю. Лан, я досыпать.

Проводив взглядом дочь, Женя наконец посмотрела на телефон и чуть не подавилась смехом. Надпись на экране действительно была с неприличным словом: вставай, ленивая задница, тебе на 9 в спортзал.

Они уже целую неделю жили на съёмной квартире на окраине города. Именно неделю назад, после двадцати лет совместной жизни, Женя наконец-то осмелилась уйти от мужа. Все эти семь дней женщина старалась не думать о своём поступке и не вспоминать о супруге.

Однако, несмотря на установку «забыть», то и дело вздрагивала от шума на лестничной площадке, от похожего мужского голоса в метро и от каждого пикирования телефона.

Она прекрасно понимала, что в их отношениях до точки ещё очень далеко, поэтому с содроганием думала о том дне, когда придётся встретиться с ним лицом к лицу и разобраться во всём до конца. А пока этот момент не наступил, Евгения, как и полагается освободившейся от супружеских оков женщине, пусть и не по закону ещё, решила уделить внимание своей внешности. Во-первых, сделала модное каре и перекрасила волосы из мышиного в холодный блонд. Во-вторых, украсила пальчики нежнейшим маникюром. И в-третьих, а где были её мозги на тот момент, она так и не могла припомнить, купила абонемент в тренажёрный зал. И если преобразование внешности было вполне предсказуемым, то на кой пень её вдруг понесло в спорт, она не имела ни малейшего понятия.

Дело в том, что выглядела Женя очень даже неплохо. В сорок один год при ста семидесяти пяти сантиметрах от пяток до макушки, шестьдесят килограмм Евгении определённо не намекали на лишний вес. Поэтому, наматывая уже третий километр на беговой дорожке, ей не давали покоя два вопроса: зачем она сюда припёрлась и как достойно остановиться, не свалившись с тренажёра, сделав, например, кульбит, как это бывает с такими горе-спортсменами?

Пока мозг второй раз за утро искал ответы, ноги отсчитали ещё два километра. В итоге женщина пришла к выводу, что причина её порыва окунуться в спорт не так уж и важна. В данный момент главное слезть с этой адской машины и не рухнуть, когда соберётся уходить. Прикидывая, как будет выглядеть со стороны, если не справится с управлением, Евгения Павловна пробежала ещё триста метров и каким-то немыслимым образом умудрилась завершить затянувшуюся тренировку. Уцепившись в поручни обеими руками, Женя пыталась восстановить дыхание и мысленно проводила диагностику организма, прислушиваясь к каждой мышце. Определив своё состояние, как стабильное, так как вертикально она всё же стояла, спортсменка медленно шагнула на пол. Её нижние конечности тут же возмутились дрожащими коленками и намекнули, что завтра у них будет выходной. Тем не менее, с чувством перевыполненного долга, Евгения невесомой бабочкой порхала к выходу. Она, конечно, очень сомневалась, что её и без того тонкий слой жира стал ещё тоньше, но была рада, что этот эксперимент позади. При этом она достойно умудрилась его завершить.

Однако, покинуть место пыток в прекрасном расположении духа всё же не удалось. С диким воплем раненого орангутанга, на полу рядом с ней начались серьёзные боевые действия. Два качка, щедро рассыпаясь в матерных любезностях, остервенело мутузили друг друга и переворачивали всё, до чего докатывались их огромные тушки. А причина сего действия стояла чуть дальше, вся из себя прекрасная и невозмутимая. Девушка лениво надувала пузыри из жевательной резинки и накручивала тёмный локон наращённых волос на указательный палец. Было такое чувство, что ей совсем не интересны развернувшиеся баталии. Вероятнее всего, даже если бы вместо драки качки наставили друг на друга пистолеты, интереса бы у их музы совсем не прибавилось. И пока брюнетка уныло наблюдала за потасовкой, хлопая гигантскими ресницами, парни уже успели расквасить друг другу носы и в клочья разодрали майки, оголяя потные рельефные кубики.

– Немедленно прекратите это безобразие! – звонкий голос отбил от стен и, словив на себе несколько пар глаз, Евгения сообразила, что это именно её вопль отозвался эхом во всех уголках зала. На мгновение она сама опешила от своей наглости, но отступить было поздно. – Встали оба! Быстро привели снаряды в порядок и вышли из помещения!

Парни замерли, переглянулись и медленно приняли вертикальное положение. То и дело, бросая на дамочку опасливые взгляды, оба самца резко превратились в провинившихся школьников, расставили всё на места и тут же испарились. Деловито оглядев наведённый порядок, не подавая вида, что до сих пор пребывает в шоке от себя самой, Женя вышла следом.

«Ну зачем, зачем меня понесло в тренажёрку? – думала она. – Худеть мне не нужно, меня и так скоро ветром уносить будет. С чего я решила, что это важно? – она свернула за угол и направилась в бассейн. – Господи, меня ж дальше работы выпускать нельзя, – бубнила себе под нос, стоя под душем. – Это ещё хорошо, что не включила училку на полную. Вот бы они обалдели, если б сказала явиться завтра к директору с родителями, – женщина крепко зажмурилась, – Позанималась, называется».

После заплыва, когда тело окончательно одурело от обрушившейся на него нагрузки, Женя быстренько выскочила из воды, собралась и укатила домой. Однако, в душе неприятным комом засело воспоминание о потасовке качков и её непосредственном вмешательстве в ситуацию. С одной стороны, она хвалила себя. Ведь большинство людей просто достали телефоны и стали снимать происходящее. Было очевидно, что никто не собирался оттаскивать парней друг от друга.

С другой, Женя готова была сквозь землю провалиться от того, что постоянно суёт нос не в свои дела. Это ещё хорошо, что ей не перепало по этому самому носу. Ведь Евгения Павловна, святая простота, запросто могла кинуться разнимать клубок из мышц и тестостерона, не задумываясь о последствиях. Вот была бы картина, вернись она домой с тренировки с разукрашенной физиономией.

Паркуясь у подъезда многоэтажки, в которой находилось временное трёхкомнатное пристанище их семьи, Женя пришла к выводу, что: а) спорт – это не для неё и б) если вздумается снова побегать, в тот спортзал она больше ни ногой. И вообще, бегать лучше в парке, там хоть остановится проще.

Следующий день, как и предполагала королева крепатуры, был щедр на ощущения. Несколько часов подряд Женя испытывала своё тело, пытаясь хоть как-то привести его в чувство. И чувства были, но далеко не те, к которым стремилась женщина. Вместо «расхожусь и станет легче», ноги напрочь отказывались от своих прямых обязанностей, они ныли, болели, возмущались каждому движению. Но больше всего сопротивление чувствовалось, когда Женя пыталась усадить одеревеневший от тренировки организм из положения стоя.

Нужно ли говорить, что поход в туалет превратился для неё в муку. Боясь сорваться на рёв дикого медведя, она держалась обеими руками за стены и пыталась медленно пристаивать протестующее тело на унитаз, который, казалось, находился на уровне плинтуса. Больно было не только ходить и садиться, но и чихать, и даже смеяться. Болела каждая мышца. Единственное, что не доставляло дискомфорт – это моргание. Но и тут хотелось моргнуть и вырубиться.

Денис с Марьяшей на первых порах пытались подбодрить мать. Но, когда та со стоном прочапала с кухни до своей комнаты, дети едва не лопнули от хохота. Решив, что логичнее в данной ситуации посидеть денёк-другой на диете, дабы не искушать судьбу, как минимум, торопясь в уборную, Евгения Павловна отказалась от завтрака и уложила все свои 60 перетренированных килограмм в кровать. Ближайшие дни она была намерена заполнить чтением, сном и просмотром фильмов, тем более, что у неё начался отпуск.

Глава 2

Артём

– Вадим Петрович, меня не было несколько дней, а у вас опять какие-то косяки?! – Артём свёл брови и посмотрел на начальника охраны.

– Артём Аркадьевич, всё случилось так быстро, – он развёл руками. – Я только на секунду от экрана отвернулся, а когда увидел происходящее, сразу побежал их разнимать.

– Медленно бежал, Вадик, – констатировал директор. – Всю работу за тебя сделала девушка, которая даже не является нашим сотрудником! Человек пришёл в зал заниматься, а попал на разборки!

– Прости, я знаю, что виноват, – мужчина кивнул и потупился.

– Я на тебя рассчитываю, Вадим. А тут такое.

– Ну я...

– Ладно, – вздохнул босс. – Небось опять с супругой беседовал?

– Угу, – понуро отозвался охранник.

– Дома-то всё в порядке? Как твои пацаны?

– Болеют опять.

– Если тебе с ними посидеть надо, просто предупреди как долго будешь отсутствовать. Я всё понимаю. С двоими погодками, даже когда они здоровы, справиться непросто. Мальчишки-то у тебя шустрые. А когда болеют – тем более, – уже спокойнее произнёс Артём. – А выздоровеют сыновья, в бассейн чаще приводи. Светлана Олеговна – прекрасный тренер, плавать их научит. А Татьяна твоя отдохнёт в это время.

– Обязательно, – Вадим улыбнулся.

– Ну, вот и договорились, – Аркадьевич потёр лицо руками и вернулся к делу: – Радует, что в этот раз без травм обошлось.

– Ага, – удручённо пробормотал мужчина и добавил уже более бодро: – А эта дамочка, знаешь, в считанные секунды навела порядок. Парни даже за собой убрали. Бывают же бабы...

– Женщины, Вадик! Жен-щи-ны, – устало исправил помощника директор. – Ладно. Давай, показывай!

Петрович быстренько нашёл записи на компьютере и сделал шаг назад, пристально наблюдая за боссом. Тот смотрел на экран монитора и злился. Два здоровяка качались по полу, попутно переворачивая всё, на что натыкались их крупные тела. Было заметно, что они дрались не ради показухи. Парни остервенело месили друг другу бока, желая нанести как можно больший урон. На какое-то время Артём даже перестал думать о происходящем, как о проблеме. Вместо этого он позволил себе прикинуть, кто бы из них в конце концов победил, если бы в бой не вмешались. Но когда взгляд зацепился на людей с телефонами в руках, раздражение вернулось.

Вот почему, стоит ему ненадолго отлучиться, обязательно что-то происходит? В прошлый раз прорвало трубу, пришлось выложить кругленькую сумму и поменять всё покрытие. В позапрошлый – студенты устроили бестолковые игры в бассейне, в итоге один едва не утонул. Хорошо, спасатель сработал отлично. А ещё раньше бабулька в сауне едва лыжи не откинула. Какого черта, спрашивается, старушка припёрлась в парилку со своим больным сердцем?

«Нет, определённо нужно что-то менять, – думал Артём, постукивая пальцами по столу. – Иначе с такими темпами скоро вообще придётся закрыться. Кто будет сюда ходить, если тут, то рожи бьют, то ласты клеят».

– Они ещё приходили?

– Кто? – глаза Вадика округлились.

– Вадим, не тупи!

– А-а-а, Лёха с Пашкой? Так они и сейчас здесь, – парень заржал. – Я их давно знаю. Три года к нам ходят. И до этого случая никаких конфликтов не было. А тут... вот... из-за бабы...

– Ясно. Избавь от подробностей, пожалуйста, – босс раздражённо прервал его словесный поток, – и зови их сюда.

Вадим испарился, а Артём отмотал видео на начало поединка и прилип к экрану, ещё раз наблюдая за тем, как громят его детище. Вот парни катаются по полу. Появляется девушка. Остановилась. Мгновение, и два камбала отлипли друг от друга. Встали, молча собрали инвентарь и тотчас ушли, вытирая расквашенные носы. Директор остановил взгляд на тонкой фигуре и присмотрелся. Она стояла вполоборота и внимательно следила за удаляющимися качками. По непонятной причине, сердце Артёма начало гулко набирать обороты, то подскакивая к самому горлу, то падая куда-то вниз. Было ощущение, словно он только что пробежал стометровку. Вдруг девушка обернулась, придирчиво осматривая наведённый порядок. В это момент мужчину прошиб холодный пот, а волосы на всём теле встали дыбом. И тут до него дошло: он узнал её, даже не осознавая этого.

Остановив кадр, впился взглядом в знакомые черты. Перед ним, будто и не было этих долгих лет, стояла такая же хрупкая и ничуть не поменявшаяся Женька.

– Босс, я привёл.

– Кого? – тот по-прежнему не мог оторваться от экрана.

– Так Леху с Пашкой, – удивлённо пробасил Вадик.

– Точно. Ну, давай их сюда.

Чтобы сосредоточиться на разговоре и успокоить бешеное сердцебиение, он глубоко вдохнул, потом ещё чуток, пока лёгкие не запротестовали такому объёму кислорода. Медленно выдохнул. В мозгах немного прояснилось и Артём воззрился на появившихся в кабинете парней.

– Так, мужики! – начал грозно и ещё раз вдохнул. – Мне хотелось бы, чтобы таких ситуаций больше не было. Если есть потребность разукрасить друг друга, выходите из здания. И чем дальше вы уйдёте, тем больше я буду благодарен. Никаких драк в пределах моего зала быть не должно. Вам ясно?

– Да, – немногословно, но по лицам обоих было видно, что все поняли.

– Вот и хорошо, – Артём кивнул. – У нас всегда было безопасно. Если накосячите снова, больше ни в одну из моих тренажёрок не попадёте.

– Извините, – тот, что был повыше, потупился. – Все из-за бабы.

– Из-за девушки, – с нажимом исправил директор, переводя взгляд с одного на второго.

– Мы договорились?

– Мг, извините, – пробормотал коротыш.

– Пока прощены. Вадим, проводи их.

Дверь хлопнула, и мужчина снова уставился на экран.

– Артём Аркадьевич, – забасил помощник у самого уха.

– Что?! – босс подпрыгнул от неожиданности и обернулся. – Я думал, ты ушёл.

– Я постараюсь впредь такого не допускать.

– Вадик, разобрались же. Хорошо, что обошлось без наших потерь и их переломов.

– Ну да, – он чуть потоптался на месте. – Могу идти?

– Да, – буркнул начальник. – Хотя, подожди. Девушка эта, ну, которая сделала за тебя всю работу, ещё ходит в зал?

– Не-а, – Вадим почесал затылок. – В тот день она ещё в бассейне была и больше пока не приходила. А что?

– Да так, хочу её нанять в охрану, ты же не справляешься.

– Ну Аркадьевич...

– Да шучу. Просто хотел сказать ей спасибо. Если вдруг появится, сообщи. А ещё лучше, дай мне её номер.

– Я попрошу девочек глянуть.

Тот кивнул и выскочил за дверь, Артём же в очередной раз уставился в монитор. Столько лет прошло с их последней встречи, а его ладони по-прежнему покрывались испариной, стоило ему увидеть эту невероятную девушку. И как же всё-таки не вовремя пришлось уехать. Задержись он всего на несколько дней, и они могли бы встретиться, попить кофе, поговорить. Пока в голове складывались картинки возможного свидания, на экране появились записи из бассейна.

В юности Женька боялась воды. Но сейчас, было видно, как она взяла небольшую доску и легко опустилась на неё грудью. Лениво передвигая ногами, она скользила от бортика к бортику не прилагая, казалось, никаких усилий. Словно не замечала людей вокруг, двигалась спокойно и размеренно, а потом так же медленно вышла и скрылась в раздевалке.

Глава 3

Женя

Лето догорало знойным августом. Душные улицы города таяли от солнца, а в квартире сутки напролёт напрягался кондиционер. Люди, словно не замечая жары, высыпали на улицы, заполняли парки, выгуливали себя и детей в последние деньки каникул.

Отпуск Евгении Павловны был слизан ещё июлем. Теперь она ежедневно моталась в школу, бесконечно что-то писала, оформляла, изучала и без особого воодушевления готовила кабинет английского к учебному году. Женщина с грустью думала о том, как всего через неделю утонет в звонком гуле детских голосов, ближе к новому году расшатает нервную систему родительские собрания, а к началу четвертой четверти, как это бывало всегда, перехочется проводить уроки. Чувствуя приближение лета, дети будто сходили с ума и никакие хитрости не могли привлечь их внимание к предмету. Когда на улице пели птицы, шелестели листья и в открытые окна влетал запах скорой свободы, не так-то легко было усидеть в кабинете с преподавателем. Да что там говорить, даже преподавателю работать совершенно не хотелось.

Ежегодно, в конце лета, Женя старалась настраивать себя на позитив. Но вдохновляющие монологи вылетали из головы, стоило ей, например, схлестнуться с администрацией школы или, того хуже, с некоторыми родителями учеников.

Женя любила свою работу, любила детей, предмет, который вела, но последнее время стала замечать, что справляться с задачей учителя становилось все сложнее. Она постоянно отчитывалась, ходила на собрания, слушала «как надо» и «как не надо». Потом выслушивала, что проигнорировала услышанное, снова штудировала методичку и в итоге давала уроки, на которые сама бы ни за что не ходила, будь она сейчас школьницей.

Изменённая и усложнившаяся программа обучения, порой, заставляла задуматься даже преподавателя, не говоря уже про учеников. А желание сделать уроки проще и интереснее шло в разрез с установленной «правильностью». И Евгения готова была бороться за свои методы, если бы не завуч, дотошно контролирующий каждого, кто выскальзывал за рамки плана. Она приходила к Жене на уроки, постоянно хмурилась, морщила нос и смотрела поверх очков каждый раз, когда англичанка делала хотя бы шаг в сторону от учебника. В связи с этим, желание Евгении Павловны учить постепенно пропадало так же, как и у детей желание учиться.

– Женечка, ты тут? – в кабинет заглянула стройная математичка и по совместительству подруга Жени.

– Да, Маргарита Матвеевна, заходи, – невесело пробубнила в ответ женщина.

– А с настроением что? – Рита подошла ближе и села напротив.

– Да всё как всегда, – та глубоко вдохнула и закрыла глаза на выдохе. – Рит, скажи, ну почему мужики такие придурки, а?

– Ой ли? Есть очень даже ничего. Давно хочу тебя познакомить с одним, – Маргарита словила неласковый взгляд и тут же «переобулась»: – А-а-а, ты про Семёна? Что, по-прежнему не хочет разводиться?

– Не-а. У меня сил нет. За двадцать лет он выкорчевал из меня всю душу. Жила по инерции. И чего, спрашивается, раньше не ушла? Столько времени уже в разных комнатах, совершенно чужие люди друг другу, каждый сам по себе, – она вздохнула. – Да что там разные комнаты, мы и не разговаривали вечность. Его голос я слышала только в виде претензий, криков и оскорблений.

– А ведь я давно тебе твердила: уходи! – вклинилась подруга. – И если б не Дениска твой...

– Да уж, если бы не сын, – Женя крепко зажмурилась, подступающие слезы опять норovali хлынуть потоком.

– Вот я и говорю, хорошего парня вырастила.

– Ага, хотел сюрприз сделать. Среди недели приехал, тихонько зашёл, а попал на скандал. Ты знаешь, он ещё так осторожно спросил, мол, что случилось? Думал, наверное, раз отец так орёт, значит я явно натворила что-то противозаконное. А когда услышал от Семёна, что его нерадивая мать хлеб забыла купить, аж побледнел. Потом подошёл спокойно, схватил за шмотки и как тряхнёт. Ты что, говорит, забыл, где магазин? – Женя прерывисто вздохнула. – Я не видела лицо сына в этот момент, но в глазах Сёмы отразился такой ужас, что я поняла: мой ад наконец-то закончился.

– Удался сюрприз, ничего не скажешь.

– Не то слово. Особенно для Семёна, когда до него дошло, что мы уезжаем.

– Возмущался?

– Пытался, но Дениска снова на него посмотрел и тот притих. Пока я собирала вещи, сын нашёл квартиру, а когда пришла домой Марьяша, помог переехать, – женщина посмотрела подруге в глаза. – Рит, ну скажи, что такое в голове делается? Ведь я всё понимала, знала, что отношения наши далеки от нормальности, но всё равно продолжала с ним жить.

– Просто ты – дура, Женя. Я столько раз просила тебя уйти. А ты? Сначала ради детей оставалась, говорила, что не всё так плохо, у других и хуже бывает. А потом помнишь, что мне несла? Нет? Что это твой крест! – Рита закатила глаза. – И чего ждала, спрашивается? Пока от моральных издевательств перейдёт к физическому насилию?

– Да всякое бывало, – вырвалось у Евгении, и она потупилась.

– Не поняла, – глаза Маргариты едва не выскочили из орбит. – Что значит «бывало»?

– Я просто не говорила тебе, Ритуль, – женщина затравленно подняла глаза. – Да и зачем?

– А действительно, зачем? – математичка вскочила на ноги и нервно застучала каблучками по полу, протаптывая тропинку вдоль окон. – Я всего лишь твоя близкая подруга. Зачем мне знать такие подробности?

– Ну, Рит...

– Что, Рит? Если бы ты мне рассказала, я бы вытянула тебя из этих больных отношений, чего бы мне это ни стоило! И я ведь пыталась, кстати...

– Вот поэтому и не говорила, – Женя сцепила руки перед собой. – Семён и так тебя недолюбливает, кто знает, что бы он сделал, если б ты влезла...

– Так, – прервала подруга, – не об этом сейчас. И давно он тебя бил?

– Не бил... Один раз только влепил пощёчину, – она дёрнула плечиком. – Тогда-то я и перебралась в комнату Марьяны.

– Ясно, – злилась Рита. – Только не верю, что это всё.

– Всё, честно. После того, как в истерике разбила перед ним посуду, больше не трогал. Правда, иногда щипал, больно, до синяков, но так, чтобы не видно было. Ну, и ругался постоянно, унижал, оскорблял...

– Всё-таки дура ты, Женька, – Маргарита снова плюхнулась на стул.

– Дура, – Евгения кивнула. – Мне было страшно с ним жить, но я была в курсе где он и чего от него ждать. А сейчас, понимаешь, я ничего не знаю. Внезапно появляется, звонит постоянно, голосовые оставляет, что с этим делать – ума не приложу.

– И что ему надо?

– Умоляет вернуться.

– Ещё чего захотел! Ты уходила от него однажды – вот тогда уже не надо было верить и возвращаться.

– Надо было, Рит. После того возвращения Марьяша родилась.

– Эх, Женька, – подруга смотрела в печальные зелёные глаза напротив, – Ну адрес-то ваш нынешний он не знает?

– Видимо, нет. Хотя, может, боится? Денис предупредил, что начистит ему морду, если около дома увидит.

– Ох, Дениска молодец, – опять восхитилась Марго. – С таким сыном ничего не страшно.

– Мг. Только с разводом что делать? Не соглашается, зараза, и всё тут. То унижает и материт, то извиняется без конца и в любви клянётся. Я уже трубку не беру, так он сообщения строчит.

– Не дрейфь! Дело времени, сама знаешь. Чуток потерпи и будешь свободна. Даже если он против, закон есть закон.

– Потерпи, – повторила училка английского. – Я ещё переживаю, что теперь из-за всего случившегося сын с отцом не общается.

– Ну, знаешь ли, вашему сыну, на минуточку, не пять, и даже не десять. Он явно понимает, что к чему.

– Да разве от этого легче?

– Не легче, но лучше так, чем быть в неведении. А Марьяна как отреагировала?

– Спокойно. Он же никогда при ней не ругался. Да и вообще его вспышки всегда были без свидетелей. Дома со мной шёпотом и через зубы, чтоб дети не волновались. Я и сама не хотела, чтоб они знали. А как перебралась в комнату дочери, сказала просто, что папа храпеть стал, спать невозможно рядом с ним.

– Да не может быть, чтобы дочь ничего не слышала.

– Слышала однажды, когда домой пришла. Он орал, как обычно, не выбирая выражения. Уже и не помню причину, да и важно ли? Марьяна влетела тогда на кухню испуганная, глаза огромные, вот-вот расплачется. Семён и притих сразу. А потом пояснил, мол, на работе проблемы, вот мамке жалуюсь.

– Вот же... – подруга едва не выплюнула ругательство.

– Рит, а ещё я уволиться хочу, – сменила быстро тему Женя.

– Ого! – Марго широко улыбнулась. – Вот это я понимаю, перемены! Умница, девочка!

– В смысле? Ты рада?

– Вот чудная! Евгения Павловна, ты давно занимаешься переводом книг, пишешь работы студентам-недотёпам, репетиторствуешь и зачем тебе школьная волокита? Конечно уходи! Я на твоём месте давно бы дала дёру.

– Спасибо! – Женя моргнула и слезы покатались вопреки стараниям удержать их в пределах организма. – Мне важно было услышать, что я хоть что-то делаю правильно.

– Дурёха! Ну конечно, правильно! – Рита кинулась с объятиями. – А к зиме ещё и разведут, вздохнёшь свободно. Радуйся!

– Я постараюсь, – улыбка сквозь слёзы мелькнула на красивом бледном лице, но, заметив недоверчивую гримасу любимой математички, добавила: – Честно-честно.

Воодушевлённая поддержкой подруги, остаток дня Женя провела в кабинете директора. Разговор был не из лёгких, но на это она, собственно, и не рассчитывала. Тем не менее, стойко пережив прессинг всех членов администрации, Женя согласилась остаться в строю до тех пор, пока будут искать нового преподавателя, но не дольше, чем на первую четверть.

– Я дома! – Евгения зашла в прохладу квартиры и присела, снимая туфли.

– Привет, мамуль! У нас сегодня пицца! – Марьяна выглянула из кухни.

– Аромат обалденный! – она повела носом, зажмурившись от удовольствия. – Судя по тому, что я чувствую запах рыбы, кулинарит сын.

– Да-а! – донёсся голос Дениса.

Пристраивая свои туфельки на обувную полку, Женя заметила пару изящных незнакомых лодочек. Они ровненько пристроились около мужских кроссовок 43 размера.

– Хм, а это уже интересно, – пробормотала себе под нос женщина и добавила громче, – Дениска, почему не предупредил, что у нас будут гости?

– Мам, ну вот откуда ты всё знаешь? Вдруг это моя подруга пришла? – Марьяна хитро улыбнулась, подходя ближе.

– Солнышко моё, когда готовит твой братец, то это явно с каким-то подтекстом. Просто так он готовить не будет, – Женя подмигнула дочери. – К тому же, когда к тебе приходят подруги, у нас только салат, кола и горы печенюшек с чипсами.

Девочка хохотнула и потянула всезнающую мать на кухню. Очаровательность открывшейся перед глазами картины зашкаливала: у плиты, в её любимом фартуке с изображением пышных женских форм в купальнике, стоял Денис, а рядом с ним миниатюрная девушка. Разглядеть гостью пока возможности не было, так как оба стояли к ней спиной, но то, как подруга сына орудовала кухонным ножом, нарезаая овощи, восхищало. Марьяша кивнула в сторону девушки и подняла большой палец вверх.

«Одобрила, значит» – подумала мать и улыбнулась дочери.

Пока она тихонечко стояла за их спинами, словила себя на мысли, что совершенно спокойна. Хотя, как ей представлялось раньше, должна была волноваться, как любая мать, сын которой впервые привёл в семью свою девушку. Вместо этого Женя умилилась, глядя на юную парочку.

– Итак, чем будете кормить? – решила-таки заговорить Евгения, и дети разом обернулись.

Денис немного смутился, а девушка, откинув с плеча длинную чёрную, как ночь, косу, посмотрела на хозяйку дома глазами цвета васильков. На мгновение женщина потеряла дар речи. Такие яркие синие глаза, тем более в сочетании с темными волосами, Женя видела лишь раз в жизни.

– Всё как ты любишь: овощи, пицца и запечённая рыбка. Но прежде, – Денис улыбнулся.

– Мам, это Алиса. Алиса, это Евгения Павловна, моя...

– Мама, – продолжила мама и посмотрела в умопомрачительные глаза девушки. – Очень приятно.

– И мне, – улыбнулась гостья.

Женщина перевела взгляд на старшего ребёнка:

– Мальчик мой, ты сегодня прекрасен, как никогда. Фартук тебе очень идёт.

– Ну, ма-а-м, – забасил отпрыск.

– А что сразу мам? Мам сейчас идёт в душ, а вы пока накрывайте на стол. Очень кушать хочется. И, кстати, – она торопливо вышла в прихожую и вернулась с пакетом. – Мороженое в холодильник, пожалуйста.

– Что отмечаем? – удивилась Марьяша и пояснила Але: – Когда у нас какое-то событие, мы отмечаем его мороженым.

– Ну, во-первых, знакомство, – Женя подмигнула Алисе. – И-и-и... Я уволилась!

– Уволилась? – опешил сын.

– Все потом, я в душ.

Вечер, проведённый в окружении молодёжи оказался приятным и напомнил Жене о детстве, когда вся семья собиралась вместе. Вкусный ужин, разговоры, мороженое на десерт. Алиса принесла с собой «Пятницу» и они хохотали до икоты, особенно, когда Денису, по его мнению, попадались только те слова, которые он никак не мог угадать.

Аля оказалась очень милой девушкой. Одного возраста с Денисом, весёлая и очень простая в общении, она была без грамма косметики, с очаровательными ямочками на щеках и невероятно завораживающими глазами. Эти двое были как инь и янь. Евгения понимала, что

делать прогноз на будущее очень рано и очень глупо, но то, как дети общались между собой, ей определённо нравилось.

– Мам, а ты знала, что они познакомились в тренажёрном клубе, где теперь работает Дениска? – сестра широко улыбнулась и посмотрела на брата, который сосредоточенно думал над картинкой, прикреплённой ему на лоб.

– Мы познакомились, когда я там ещё не работал, а только заниматься ходил, – Денис построил рожицу сестре. – Та-а-ак, если я что-то из кухонной утвари, то я – вилка!

– Не-а, – в один голос сказали девочки.

– Аля, а ты тоже там работаешь или просто занимаешься? – спросила Женя.

– И то, и другое, – Алиса улыбнулась. – Вы, кстати, очень хорошо выглядите. Денис говорил, Вы любите бегать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.